

ПОДРАЖАНІЯ КОРАНУ¹⁰.

(Посвящено П. А. Осиповой.)

I.

Клянусь чешой и нечешой,
Клянусь мечемъ и правой бившвой,
Клянуса ушренной зарей,
Клянусь вечернею молишвой¹¹:

Нѣшъ, не покинулъ я тебя.
Кого же въ сѣнь успокоенья
Я ввель, главу его любя,
И скрыль ошъ зоркаго гоненья?

Не я ль въ день жажды напоиль
Тебя пуспынными водами?
Не я ль языкъ швой одариль
Могучей властью надъ умами?

Мужайся жь, презирай обманъ,
Спезею правды бодро слѣдуй,
Люби сиропъ, и мой коранъ
Дрожащей швари проповѣдуй!

II.

О жены чистыя пророка!
 Отъ всѣхъ вы женъ ошличены:
 Спрашна для васъ и пѣнь порока.
 Подъ сладкой сѣнью пишины
 Живите скромно! Вамъ приспало
 Безбрачной дѣвы покрывало.
 Храните вѣрныя сердца
 Для нѣгъ законныхъ и спыдливыхъ!
 Да взоръ лукавый нечестивыхъ
 Не узришь вашего лица!

А вы, о гости Магомеша,
 Сшекаясь къ шрапезѣ его,
 Брегитесь суедами свѣта
 Смушить пророка моего!
 Въ пареньи думъ благочестивыхъ,
 Не любите онъ ведерѣчивыхъ

И словъ нескромныхъ и пусшыхъ :
Почтите пиръ его смиреньемъ ,
И цѣломудреннымъ склоненьемъ
Его невольницъ молодыхъ ¹² !

III.

Смутясь, нахмурился пророкъ,
Сльпца послушавъ приближенъе ¹³:
Бѣжишь, да не дерзнешъ порокъ
Ему являшь недоумѣнье.

Съ небесной книги списокъ данъ
Тебѣ, пророкъ, не для спрошпивыхъ;
Спокойно возвыщай коранъ,
Не понуждая нечестпивыхъ!

Почто жъ кичишься человекъ?
За то ль, что нагъ на свѣшъ явился,
Что дышишь онъ недолгій вѣкъ,
Что слабъ умреть, какъ слабъ родился?

* *

За то ль, что Богъ и умершвишь
И воскресишь его по волю?
Ч.по съ неба дни его хранишь
И въ радосяхъ и въ горькой долѣ?

За то ль, что далъ ему плоды
И хлѣбъ и финикъ и оливу,
Благословивъ его труды
И вертоградъ и холмъ и ниву?

Но дважды ангель возтрубитъ;
На землю громъ небесный грянешъ:
И братъ опъ брата побѣжитъ
И сынъ ошъ матери оширянешъ.

И всѣ предъ Бога припекушъ,
Обезображенные страхомъ:
И нечестивые падушъ,
Покрышы пламенемъ и прахомъ.

IV.

Съ Тобою древль , о Всесильный,
Могучій состязаться мнилъ ,
Безумной гордостью обильный ;
Но Ты , Господь , его смирилъ .
Ты рекъ : Я міру жизнь дарую ,
Я смертью землю наказую ,
На все подъяша длань моя .
Я также , рекъ онъ , жизнь дарую ,
И также смертью наказую :
Съ Тобою , Боже , равень я .
Но смолкла похвальба порока
Опъ слова гнѣва Твоего :
Подъемлю солнце я съ востока ;
Съ заката подыми его !

V.

Земля недвижна ; неба своды ,
Творецъ, поддержаны Тобой ,
Да не падушъ на сушь и воды
И не подавяшь насъ собой ¹⁴!

Зажегъ Ты солнце во вселенной ,
Да свѣшишь небу и землѣ ,
Какъ лень, елеемъ напоенной ,
Въ лампадномъ свѣшишь хрусталѣ.

Творцу молишься ; Онъ могучій :
Онъ правишь въпрямъ ; въ знойный день
На небо насылаешь тучи ;
Даетъ землѣ древесну сѣнь.

Онъ милосердъ : Онъ Магомешу
Открылъ сіяющій коранъ ,
Да прищемъ и мы ко свѣшу
И да падешъ съ очей шуманъ.

VI.

Недаромъ вы приснились мнѣ
Въ бою съ обришыми главами,
Съ окровавленными мечами,
Во рвахъ, на башнѣ, на спѣнѣ.

Внемлите радостному кличу,
О дѣши пламенныхъ пусынь!
Ведите въ плѣнъ молодыхъ рабынь,
Дѣлите бранную добычу!

Вы побѣдили: слава вамъ,
А малодушнымъ посмѣянье.
Они на бранное призванье
Не шли, не вѣря дивнымъ снамъ.

Прельстясъ добычей боевою
Теперь въ раскаяньи своемъ
Рекупъ : возмише насъ съ собою ,
Но вы скажише : не возмемъ.

Блаженны падшіе въ сраженьи :
Теперь они вошли въ эдемъ
И попонули въ наслажденьи ,
Неоштрафляемомъ ничѣмъ.

VII.

Возстань , боязливый !

Въ пещерѣ твоей

Святая лампада

До утра горишь .

Сердечной молитвой ,

Пророкъ , удали

Печальныя мысли ,

Лукавыя сны !

До утра молитву

Смиренно твори ;

Небесную книгу

До утра чидай !

VIII.

Торгуя совѣстью предъ блѣдной нищетою,
Не сыпь своихъ даровъ расчепливой рукою:
Щедроша полная угодна небесамъ.
Въ день грознаго суда, подобно нивѣ шучной,
О сѣяшель благополучной,
Спорицею воздасть она швоимъ шрудамъ.

Но если, пожалѣвъ шрудовъ земныхъ спяжанья,
Вручая нищему скупое подаянье,
Сжимаешь ты свою зависпливую длань;
Знай: всѣ швои дары, подобно горсти пыльной,
Чшо съ камня моешь дождь обильной,
Исчезнуть, Господомъ опшверженная дань.

IX.

И пущникъ успалый на Бога ропсаль:
Онъ жаждой помился и шѣни алкаль.
Въ пустынь блуждая при дня и при ночи,
И зноемъ и пылью стячимыя очи
Съ поскою безнадежной водилъ онъ вокругъ,
И кладезь подъ пальмою видить онъ вдругъ.

И къ пальмъ пустынной онъ бѣгъ устремилъ
И жадно холодной струей освѣжилъ
Горѣвшіе тяжко языкъ и зѣницы,
И легъ, и заснулъ онъ близъ вѣрной ослицы:
И многіе годы надъ нимъ протекли
По волѣ Владыки небесъ и земли.

Наспаль пробужденья для пупника часъ ;
Вспаешь онъ и слышишь невѣдомый гласъ :
« Давно ли въ пустынь заснулъ ты глубоко ? »
И онъ отвѣчаетъ : ужъ солнце высоко
На упреннемъ небѣ сіяло вчера ;
Съ ушра я глубоко проспаль до ушра.

Но голосъ : « о пупникъ , ты долѣ спаль ;
Взгляни : легъ ты молодъ , а спарцемъ возспаль ;
Ужъ пальма изплѣла , а кладезь холодной
Изсякъ и засохнулъ въ пустынь безводной ,
Давно занесенный песками степей ,
И косши бѣлютъ ослицы швоей . »

И горемъ обьяшый мгновенный спарикъ ,
Рыдая , дрожащей главою поникъ....
И спранное чудо тогда совершилось :
Минувшее въ новой красѣ оживилось ;
Вновь зыблется пальма шѣнистой главой ;
Вновь кладезь наполненъ прохладой и мглой.

И вѣхія кости ослицы встають ,
И шѣломъ одѣлись, и ревъ издають ;
И чувствуешь пушникъ и силу и радость ;
Въ крови заиграла воскресшая младость ;
Святые восторги наполнили грудь:
И съ Богомъ онъ далѣ пускается въ путь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Comme un dernier rayon, comme un dernier zephyr
 Anime le soir d'un beau jour,
 Au pied de l'échafaud j'essaie encore ma lyre.
 (V. Les derniers vers d'André Chénier.)

2. У Авеля, у Фанни.

Abel doux confident de mes jeunes mistères(El. I.):
 одинъ изъ друзей А. Ш.

Fanni, l'une des maitresses d'An. Ch. Voyez les
 odes qui lui sont adressées.

3. II Узница моя.

V. La jeune Captive (M-lle de Coigny).

4. Voyez ses jambes.

Chénier avait mérité la haine des factieux. Il avait célébré Charlotte Corday, flétri Collot d'Herbois, attaqué Robespierre. — On sait que le Roi avait demandé à l'Assemblée par une lettre pleine de calme et de dignité, le droit d'appeler au peuple du jugement qui le condamnait. Cette lettre signée dans la nuit du 17 au 18 janvier est d'André Chénier.

(H. de la Touche.)

5. Онъ былъ казненъ 8 термидора, ш. е. наканунѣ низверженія Робеспіера.

6. На роковой пѣлгѣ везли на казнь съ Ан. Шенье и поэта Руже, его друга. Ils parlèrent de poésie à leurs derniers moments: pour eux après l'amitié c'était la plus belle chose de la terre. Racine fut l'objet de leur entretien et de leur dernière admiration. Ils voulurent réciter ses vers. C'étoit la première scène d'Andromaque.

(*H. de la Touche.*)

7. На мѣстѣ казни онъ ударилъ себя въ голову и сказалъ: pourtant j'avais quelque chose là.

8. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ поэтъ шепчетъ надъ философіею эпикурейцевъ. Читатель безъ сомнѣнія не будетъ смѣшивать чистыхъ, душевныхъ наслажденій съ удовольствіями чувственныхными.

9. Всѣ пропуски въ стихотвореніяхъ, означенные точками, сдѣланы самимъ авторомъ.

10. «Нечестивые, пишеть Магометь (глава Награды), думаютъ, что коранъ есть собраніе новой лжи и старыхъ басень.» Мнѣніе сихъ *нечестивыхъ* конечно справедливо; но, не смотря на сіе, многія нравственныя истины изложены въ коранѣ сильнымъ и поэтическимъ образомъ. Здѣсь предлагается нѣсколько вольныхъ подражаній.

Въ подлинникѣ Алла вездѣ говоритъ отъ своего имени, а о Магометѣ упоминается только во второмъ, или шрешемъ лицѣ.

11. Въ другихъ мѣстахъ корана Алла клянется копытами кобылицъ, плодами смоковницы, свободою Мекки, добродѣтелию и порокомъ, ангелами и человѣкомъ и проч. Странный сей респорическій оборотъ встрѣчается въ коранѣ поминушно.
12. «Мой пророкъ, прибавляетъ Алла, вамъ эшаго не скажешь, ибо онъ весьма учтивъ и скромень; но я не имѣю нужды съ вами чиниться.» и проч. Ревность Араба такъ и дышитъ въ сихъ заповѣдяхъ.
13. Изъ книги *Слѣпецъ* (Тифля). Вошь, почему слово сіе почитается у Турковъ за жесточайшую брань.
14. Плохая физика; но за то какая смѣлая поэзія!

К О Н Е Ц Ъ.